Глава 188: Приглашение Дань Фэй.

Когда Цзян Чэнь зашёл в резиденцию Долины Цинъян, то был разочарован, поскольку старика Фэя вообще не было в столице, при чём он пропал уже долгое время. И во всей Долине Цинъян не было и следа старика Фэя.

«Этот старик играет со мной в прятки?» – начал размышлять Цзян Чэнь. Но в то же время он верил, что этот старик не настолько коварен, чтобы бежать от своих обязательств.

Если бы старик Фэй был столь коварным человеком, то Цзян Чэнь бы не отдал ему рецепт Пилюли Очищения Души. Он изучал старика несколько раз и удостоверился в его характере, прежде чем отдать рецепт.

«Естественно, что этот старик уже долгое время гонялся за похожей пилюлей по какой-то конкретной причине. В таком случае, он же должен фанатично разыскивать ингредиенты для переплавки пилюли?»

Хорошо ещё, что перед своим уходом, старик Фэй поручил всем своим ученикам служить Цзян Чэню, словно он был их предком.

Поэтому, когда Цзян Чэнь вошёл, все эти служащие были невероятно радушны. Цзян Чэнь передал им список, который подготовил заранее, и все необходимые предметы были собраны в кратчайшие сроки, при этом они отказывались брать с него деньги.

Из-за такого рвения, Цзян Чэнь чувствовал себя немного неловко, потому решил позже отсчитать старика Фэя.

Проведя некоторое время внутри, Цзян Чэнь увидел, что Хань Сянькэ всё ещё ждёт, и поскольку ему не хотелось коротать время на улице вместе с Хань Сянькэ, он выпил две маленькие чашечки чая, прежде чем выйти наружу.

В этот момент, как раз вернулся Тан Лун со своим младшим братом. Крупные капли пота устлали его лоб.

Хотя он и служил в армии, но проделать такое расстояние за столь короткое время лишь на своих двоих было всё же очень трудной задачей.

Хань Сянькэ был человеком слова и даже не пытался вести себя высокомерно.

Он мельком осмотрел, взмахнул рукавами и ткнул несколько раз в различные акупунктурные точки на ноге младшего брата Тан Луна. Затем, он достал несколько золотых игл и ткнул ими в некоторые ключевые нервы в теле младшего брата.

– Кха! – брат Тан Луна вскричал и из его рта брызнула ранее блокированная кровь. Чёрные капли крови также начали сочиться из всех семи отверстий головы.

– Вот и всё, – Хань Сянькэ убрал свои золотые иглы, – Ты привёл его вовремя. Если бы вы прождали ещё полгода, то даже небеса не смогли бы спасти этого юношу.

– В... Всё? – Тан Лун даже не успел отреагировать, – Это и было всё лечение?

– Да мне всё равно, веришь ты или нет, – обычное поведение ученика секты вновь вернулось к Хань Сянькэ.

Тан Лун смущённо улыбнулся, держа в руке Чёрное Духовное Дерево. Он хотел отдать его в качестве платы, но начал переживать, что это будет слишком поспешно. А что, если его брат на самом деле не исцелился?

И увидев это нерешительное поведение Тан Луна, Цзян Чэнь сильно захотелось рассмеяться.

- Тан Лун, отведи своего брата домой. Ах да, но прежде сходи в Долину Цинъян и возьми несколько лекарств для укрепления тела. Они не очень дорогие. Скажешь, что это я послал тебя.

В этот раз Тан Лун своими глазами видел, как Цзян Чэнь вышел из отделения Долины Цинъян.

- Если ты хочешь, чтобы твой брат вновь встал на ноги, то тебе всё равно придётся использовать необходимые лекарства. Господин Хань уже позаботился о параличе, но пареньку ещё нужно восстановиться. И лучшие лекарства помогут ему быстрее выздороветь.

Хотя у Цзян Чэня и были с собой хорошие лекарства, но все они предназначались для раненых практиков. Тело брата Тан Луна просто не выдержит силы таких лекарств.

В этот раз Тан Лун полностью поверил Цзян Чэню. И держа Чёрное Духовное дерево в своих руках, он не знал, отдать ли его Цзян Чэню или же Хань Сянькэ.

Цзян Чэнь, увидев это, улыбнулся:

- Я уже сказал, что плата не нужна. Если тебе он не нужен, то почему бы не продать его в отделении Долины Цинъян? Они предложат тебе справедливую цену за него.

Хань Сянькэ был гениальным учеником секты. Разве могла какая-то палка Чёрного Духовного Дерева иметь какую-либо ценность для него? Лишь такой бесполезный мусор, как старший брат Куан, мог попытаться украсть что-то малоценное.

Так что с чего бы настоящему ученику хотеть нечто подобное?

Взглянув на решительное лицо Хань Сянькэ, Цзян Чэнь ощутил приближение головной боли.

- А теперь, эм, давай поговорим. Я ещё ничего не решил насчёт твоего решения стать моим последователем, но давай лучше вернёмся к этому вопросу, когда я вступлю в Секту Дивного Древа. Согласен?

- Ты хочешь вступить в Секту Дивного Древа? - удивился Хань Сянькэ, после чего обрадовался, - Тогда чего же мы ждём? Я сейчас же поручусь за тебя.

- Нет, время ещё не пришло, - покачал головой Цзян Чэнь. Поручиться? Цзян Чэнь не хотел вступать в секту с чужой помощью. Кроме того, он не хотел начинать свой путь в секте низкоранговым учеником. Он хотел вступить грандиозно, блистая в лучах славы.

К тому же, он всё ещё недостаточно долго пробыл в Королевстве Небесного Древа. Его фундамент в столице ещё недостаточно прочен, и ему ещё предстоит расставить подходящих людей в своё окружение.

Так что очевидно, что сейчас неподходящее время для вступления в Секту Дивного Древа.

Он не хотел, чтобы другие думали, что он попал в Секту Дивного Древа по благу.

Цзян Чэнь пришлось потратить много времени и сил, чтобы, наконец, убедить Хань Сянькэ, что как только он вступит в Секту Дивного Древа, то он не забудет своих слов и примет его в качестве своего последователя.

Но поскольку Хань Сянькэ всё ещё был не удовлетворён этим, Цзян Чэню пришлось пообещать, что Хань Сянькэ может навещать Цзян Чэня раз в три месяца.

Среди всех последователей, которых когда-либо принимал Цзян Чэнь, ещё не было такого, который бы вынудил Цзян Чэня взять его. Хань Сянькэ был из того типа людей, которые не успокоятся, пока не добьются своей цели.

«Похоже, этот Хань Сянькэ продемонстрировал мне другую сторону учеников сект...» – слабо вздохнул Цзян Чэнь. Ученики секты были высокомерными и обладали эксцентричными характерами. Но этот Хань Сянькэ обладал неутомим упорством в достижении своих целей, а также некой гениальностью, дающей ему мудрость и просветление. И это вовсе не то, чего обычный человек мог достичь.

Ученики сект всё же не были бесполезными, ведь они чаще всего демонстрировали лишь самые плохие стороны своего характера, из-за чего у других сложилось мнение, что абсолютно все ученики сект были никчёмными бездельниками.

Ведь чтобы стать учеником секты, все они должны были обладать чем-то особенным.

...

Когда Цзян Чэнь вернулся домой, то обнаружил неожиданного гостя...

Дань Фэй!

Она была наполовину внучкой Наставника Е, наполовину его ученицей, и женщиной, с которой Цзян Чэнь больше всего боялся столкнуться.

Однако, раз она сама пришла к нему, то он не мог просто уйти, верно? Ему лишь оставалось заставить себя подойти и поприветствовать её с кривой улыбкой:

- Сестрица Дань Фэй, что привело вас ко мне?

Дань Фэй выглядела так, словно у неё сегодня хорошее настроение, одета она была в светло-зелёный халат, напоминая собой изящный недозревший абрикос, давая другим людям необыкновенно изысканное впечатление.

Помимо этого, её юбка подчёркивала её чудесное тело, из-за чего она выглядела лишь соблазнительнее. Юбка колыхалась, словно поверхность воды, подчёркивая её белоснежную кожу и совершенные черты лица и даже добавляя немного неординарности её характеру.

- Цзян Чэнь, я уже думала, что мне придётся полдня дожидаться тебя, - Дань Фэй поставила на стол чашку с тенью улыбки.

Увидев её улыбку, Цзян Чэнь подумал, что, скорее всего, она пришла не для того, чтобы предъявить ему что-либо. Ведь почти месяц прошёл с того дня рождения, потому не было никакого смысла всё ещё обижаться на него.

Хотя он и отверг добрые намерения дедушки, он также объяснил причину этого поступка.

Даже если эта причина была выдуманной, он всё-таки позаботился, чтобы она выглядела не хуже правды.

- С возвращением, юный господин. Мисс Дань Фэй уже долгое время ждёт тебя, - Гоуюй составляла ей компанию, но, похоже, что этим двум девушкам, которые обладали схожими красивыми чертами лиц, впечатляющими телами и столь же гордой натурой, было не суждено стать подругами.

Обе уже долгое время молчали, просто уставившись в пустоту.

- Ясно... Гоуюй, ты пока позаботься о госте, а то моя поездка была довольно изнуряющей, и я сначала собираюсь принять душ и переодеться, - Цзян Чэнь хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы сбежать.

Дань Фэй мягко засмеялась, неторопливо произнесла:

- Подумать только, что Цзян Чэнь, известный во всей столице тем, что не боится даже принцев, боится увидеть меня, такую слабую женщину?

Цзян Чэнь печально улыбнулся. Всё же у этой женщины был сильный характер. Хотя у неё на лице не было видно злого умысла или угрозы, но несколько её уклончивых слов сделали так, что теперь он не мог ни отступить, ни двинуться вперёд.

Однако, ей ответила Гоуюй:

- Мисс Дань Фэй, юный господин лишь пытается отнестись к вам с уважением, а вовсе не боится.

Дань Фэй снова спокойно улыбнулась:

- Какая преданная девчонка. Цзян Чэнь, я и подумать не могла, что у тебя есть любовница. Ты действительно знаешь, как радоваться жизни.

Гоуюй отказывалась признавать своё поражение:

- Ты кого назвала девчонкой? Ещё неизвестно, у кого больше возраст.

Дань Фэй, хихикнув, улыбнулась:

- Разве у меня может быть меньше твоего?

Гоуюй, гордо выпятив грудь, сказала со вспыхнувшим боевым духом:

- Кто знает, у кого меньше, если мы не сравним?

Те, кто знал о чём речь, поняли бы, что они имели в виду возраст, а те, кто не знал, скорее всего, подумали, что они говорят про размер груди, особенно после жеста Гоуюй.

Эти две женщины в корне отличались друг от друга. Гоуюй была пылкой, словно пламя, в то время как Дань Фэй сверкала изяществом, при этом не испытывая недостатка в интеллекте.

Одна была пышно цветущим красным древовидным пионом, а другая изящной камелией, не испытывающей недостатка в дружелюбии.

Эти две совершенно разные женщины развернули в гостиной настоящее поле боя, даже можно было увидеть сверкание клинков в намечающемся кровопролитии.

- Всё, хватит вам. Вы всё же девушки или боевые петухи? - Цзян Чэнь подавленно плюхнулся на стул, - Сестрица Дань Фэй, можешь начинать, и не обращай внимание, что от меня несёт потом.

Дань Фэй удовлетворённо улыбнулась, и её алые губы слегка приподнялись, делая едва заметный жест, который свидетельствовал о её превосходстве над Гоуэй.

Гоуэй холодно усмехнулась и подошла к Цзян Чэню со спины, сказав:

- Юный господин, вы, наверное, устали. Позвольте мне помассировать ваши напряжённые плечи и спину.

Цзян Чэнь обнаружил, что эти две женщины были решительно настроены на противостояние друг с другом.

- Цзян Чэнь, та Вечнозелёная Пилюля, которую ты мне подарил, превосходна. Я слышала, что Старейшина Нин из Южного Дворца практически мгновенно помолодела лет на двадцать после неё. И раз твоя личная горничная столь преданная, то почему бы и ей не дать одну? - спросила Дань Фэй с усмешкой.

Гоуэй улыбнулась:

- А кто сказал, что у меня её нет? Наш юный господин уже кучу дал мне таких. У меня их столько, что хватит с четырёхсот лет помолодеть до сорока.

Дань Фэй была немного разочарована, что её выпад не произвёл никакого эффекта.

Цзян Чэнь же, увидев разгорающийся конфликт, поспешно сменил тему:

- Сестрица Дань Фэй, как там Драконофеникс наставника? - сначала Цзян Чэнь хотел спросить про кастрацию, но это не тот вопрос, который следовало бы спрашивать перед двумя красивыми девушками.

- Дедушка уже обо всём позаботился и очень счастлив. Он сказал мне, чтобы я пришла и пригласила тебя выпить с ним. Боже, ты заставил его столько ждать, разве ты не ужасный человек после этого?

Цзян Чэнь не поверил, что Дань Фэй пришла лишь для того, чтобы пригласить его выпить. И потирая нос, он произнёс:

- Обычные люди просто не могут пить дедушкино вино. Сестрица Дань Фэй, хватит мне очки втирать, просто скажи, как есть.

Дань Фэй тут же кокетливо засмеялась:

- Я скажу, если ты пообещаешь мне согласиться.

- Обещаю, что непременно сделаю всё, если это в моих силах. Но как быть с тем, что я сделать не могу? Вдруг ты попросишь меня пройтись голышом по улицам? Этого я точно делать не буду, - начал отшучиваться Цзян Чэнь.

- Да кто захочет увидеть нагишом, мерзкий хулиган? - вспыхнула Дань Фэй, но на самом деле, совсем не сердилась, - Ты слышал об Осенней Охоте Потерянного Предела? У меня есть несколько свободных мест, не заинтересован?

- Э... - потерял дар речи Цзян Чэнь.

- Что такое? Разве ты не пообещал мне, что непременно сделаешь всё, если это в твоих силах? Или ты даже этого не можешь сделать? - очаровательное лицо Дань Фэй выглядело слегка недовольно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/68386>